

СЕМЬЯ

Нелли Кобзон

жена

Путники в ночи

Нас не разлучит ничто на свете,
Потому что мы сильнее смерти.
Я нашёл тебя, нашёл в ночи тебя.

Все становится музыкой. Любовь становится музыкой, смерть становится музыкой — все исчезает, только музыка остается.

Я вспоминаю, как будто слушаю старую пластинку. Было ли все именно так или уже перемешалось в моих воспоминаниях и снах... Иосиф, ты часто снишься мне. Ты стоишь с огромным букетом розовых гвоздик и звонишь в дверь с табличкой «Квартира образцового содержания». Это квартира на улице Рубинштейна, где я живу с мамой и младшим братом.

Или другой звонок — уже не в дверь, а по телефону. Я хватаю трубку: «Да... добрый вечер! Мне сейчас неудобно говорить... я смотрю «Кабачок „13 стульев“»... Сочи? Какие Сочи, вы что, в качестве кого я с вами туда поеду?... В качестве невесты?!» Моя мама, Полина, подбегает, машет руками,

шепотом кричит: «Неля, соглашайся!» — и выхватывает у меня трубку...

И вот я уже с мамой, с тобой и музыкантами сижу в ресторане «Кавказский аул» в Сочи. Все пьют и едят, смеются, поднимают тосты за московских друзей. Я натянуто улыбаюсь. Мне очень неловко и хочется провалиться куда-нибудь. «Очень вкусно. А что это за мясо?» — спрашиваешь ты у официанта. «А-а-а, это наше фирменное блюдо! Жареные бараньи яйца!» — отвечают тебе.

Я ужасно стесняюсь. Еще несколько секунд я сижу за столом, потом, как можно более деликатно, встаю и иду к выходу.

Меня догоняет мама:

— Неля, ты куда убежала? Тебе тут не нравится?

— Мам, я пойду в гостиницу. Я не знаю этих людей, я не понимаю этих шуток, я хочу домой!

— А вы, как я понимаю, гости Иосифа?! — сказал непонятно откуда вдруг возникший рядом с нами мужчина.

Я даже рот раскрыла от удивления. Рядом с нами стоял Владимир Высоцкий! А с ним — невозможно красивая женщина, похожая на иностранку.

— Володя. — Он протянул руку. — А это Марина, моя жена, познакомьтесь.

— А вы актриса, да? — я смотрю на Марину Влади во все глаза.

Марина улыбается и пожимает мне руку.

— Ну что, девушки, идемте доедать бараньи яйца? — говорит Высоцкий.

И мы все вместе возвращаемся в ресторан. Пока Высоцкий здоровается со всеми, Марина Влади подходит ко мне.

— И что же, нравится он тебе? — вдруг спрашивает Марина, кивнув на тебя. Она говорит с небольшим акцентом и полуулыбкой.

— Я не знаю. — Я и правда не знаю.

— Но знаешь, что самое главное? Ты — женщина, и только ты можешь открыть мужчине мир, который он не сможет увидеть без тебя. Кем бы мужчина ни был — артистом или простым инженером. Этот дар — он есть в каждой женщине.

— И во мне?..

Мы с мамой в гостинице, в нашем номере. Дождь барабанит по подоконнику. Вдруг — стук в дверь. За дверью стоишь ты. Промокший. С надувным матрасом в руках.

— Вы плавали на матрасе? — улыбаюсь я.

— Бегал в соседний корпус. Я свой номер отдал Володе с Мариной. Можно я у вас на балконе переночую? На матрасе.

Мы с мамой переглядываемся.

— А на балконе не мокро? — беспокоится мама.

— Не знаю, там вроде крыша. — Я иду проверять.

Пока мы с мамой стелем на балконе, дождь заканчивается.

Ты просишь разбудить тебя в 8, если мы с мамой проснемся раньше тебя. Завтра три концерта подряд.

Я просыпаюсь рано утром и встаю, чтобы посмотреть на часы. Время 7, но спать уже совсем не хочется. Аккуратно,

чтоб не разбудить маму, я открываю балкон, выхожу и чуть не наступаю на тебя. Ты уже проснулся и медленно куришь, лёжа на спине.

— Я совсем забыла, что вы здесь! — тихо смеюсь я.

Ты тут же вскакиваешь, гасишь и выкидываешь сигарету. «Доброе утро!».

— Посмотрите, как красиво, — шепотом говорю я.

Над морем встает солнце. Мы долго смотрим на восход молча. Полная тишина, только вдалеке кричат чайки. Небо становится розово-оранжевым, редкие облака подсвечиваются золотом. Начинается новый день... и новая жизнь. Мы оба это чувствуем.

Вечером ты поёшь в концертном зале Сочи «Путники в ночи». В зале аншлаг. Но кажется, что мы здесь вдвоем, и ты поёшь только для меня, глядя мне в глаза.

После поездки в Сочи ты зовешь меня с собой на гастроли по Прибалтике. Я говорю тебе, что поеду, но только в качестве твоей жены. И ты делаешь мне предложение. Всё происходит так быстро! Уже теперь я понимаю, что когда судьба — всё происходит быстро. И вот мы едем в Москву знакомиться с мамой и сестрой. Я страшно волнуюсь. Они меня принимают очень доброжелательно, красиво, накрыли стол, спрашивают про мою семью.

А потом мы идем в ресторан «Арбат», где нас уже ждут твои друзья: Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Ян Френкель, Марк Фрадкин, Оскар Фельцман, Муслим Магомаев, Владимир Чижик, Игорь Иванов... Борис Брунов с супру-

гой Марией Васильевной, которая стала мне в Москве второй мамой. Она меня опекала, оберегала, учила. Но что было для молодой девочки оказаться в такой компании! Сидеть за столом с такими людьми, слушать их песни и байки!

Это было в сентябре, а уже 3 ноября мы сыграли свадьбу — в Ленинграде, в Европейской гостинице «Садко». На мне невероятное белое платье, которое шила одна из лучших модисток Ленинграда! Приехали все твои друзья. Было человек 100 — невысказанно много по тем временам! Я ушла помыть руки и привела с собой 40 итальянцев — они поймали меня с криками: «belissima!» — и все пришли на нашу свадьбу! Как было весело! Ты пел, все танцевали. А потом мы уехали в Москву — уже на свадьбу твоей сестры Гелы. На свадьбы ты потратил все деньги, тебе пришлось сразу заниматься и отрабатывать!

И вот мы едем в Прибалтику на гастроли. Таллин, Рига, Вильнюс, Каунас. Когда мы выходим из поезда в Таллине, нас встречают с цветами, и администратор говорит: «Иосиф Давыдович, у нас каждый вечер будет концерт, а днем у нас свободная программа. Мы вам хотим показать наши красоты». Я спрашиваю: «Как это каждый вечер будет концерт, а как же наш медовый месяц? Нет, каждый вечер по концерту мы работать отказываемся!» А ты говоришь: «Работаем по два!» Это был хороший урок для меня на всю жизнь. Ты сам все решишь. А я просто буду рядом — и мы справимся с чем угодно.

Мы были всегда вместе. Сначала меня оформили как машиниста сцены. Потом я стала твоим костюмером, потом вела

концерты. Мы ездили по всей стране. Каждый день новый город. Банкеты, аншлаги. Зрители рукоплескали. Море цветов. Я всегда старалась тебя поддержать, вкусно накормить. Помню, едем на очередные гастроли. Мы с тобой и с музыкантами в аэропорту. Ты пытаешься взять у меня авоську, которую я тащу. В какой-то момент авоська не выдерживает этой борьбы, из нее высыпаются ингредиенты борща. Я смотрю на рассыпавшиеся по полу свеклу, картошку...

На твои большие сольные концерты всегда приходили твои близкие друзья, среди которых всегда были космонавты: Валентина Терешкова, Герман Титов, Алексей Леонов, Николай Рукавишников, Виталий Севастьянов — весь первый состав. Наши самые знаковые спортсмены, художники, композиторы, врачи... Для меня было огромным счастьем окунуться в эту атмосферу. Иногда ты выступал в одной концертной программе с Лидией Руслановой, с Леонидом Утесовым. Общаться с такими людьми — это все было каким-то волшебством! Все эти люди были твоими близкими друзьями. Большая дружба связывала тебя и с бывшим мэром Москвы Юрием Лужковым. После концертов вы собирались за столом, пели песни. Наш дом всегда был полон друзей. Мы жили рядом с Москонцертом, от которого была «протоптана дорожка» к нашему столу!

Ты никогда не садился завтракать один. С самого утра кто-то приходил, звонил, приносил письма. Все просили что-то. Помочь купить квартиру, машину, посоветовать врача. И ты никогда никому не отказывал. Тебе было хорошо, когда ты мог кому-то помочь. У тебя было два детских дома, которые ты

опекал много лет. Я за всю жизнь никогда не видела, чтобы ты кому-то отказал в помощи. Ты всегда жил с ощущением, что должен всем помочь. Я спрашивала: «Почему ты?». А ты отвечал: «Если не я, то кто?».

Я слышу, как в кабинете ты звонишь в звоночек. И твой голос: «Неееля!». Я бегу к тебе: «Иосиф, я тебе повесила на утро вот этот костюм, а на концерт два варианта». Ты оглядываешься. На шкафу висят на вешалках аккуратно отглаженные вещи. «Еда у тебя с собой в контейнере, постарайся успеть пообедать перед выступлением. Не забудь, что у тебя сегодня... (встреча с тем-то и тем-то, день рождения у того-то, просили помочь с жилплощадью, достать лекарства, надо позвонить тому-то)».

Я помню все: где какая выставка, кто и где выступал вчера с новой песней, какая премьера в каком театре, какую книгу сейчас обсуждает вся Москва. Ты киваешь и иногда что-то отмечаешь в блокноте. Я выхожу из твоего кабинета. Только ушла — и опять слышу звоночек: «Неееля!»

Мы все очень долго ждали рождения сына!

В детстве ты прожил всю эвакуацию в Узбекистане. И каждый год ездил туда на гастроли. Тебя все время тянуло туда. Мы были там, когда я узнала, что беременна. Ты тут же отправил меня в Ленинград к маме.

Когда родился наш сын, ты был самым счастливым человеком на свете! Имя придумал ты. Так и написал в телеграмме:

«С рождением Андрея!». Я ходила по улице, и мне казалось, что все прохожие, все люди на свете знают, что у нас родился мальчик — и все радуются вместе с нами! А как радовались наши родные! Вся семья: наши мамы, братья, твоя сестра Гела! А потом у нас родилась дочь Наташа. Красавица с огромными голубыми глазами. Маленькая Орнелла Мути. Так ты ее ласково называл.

Когда появились Андрюша и Наташа, мы каждое лето вместе ездили на юг. Мы катались на катере, ловили рыбу, гуляли в парках. И ходили на все твои концерты. Мы всегда были вместе. Это было самое счастливое время.

А как ты хотел стать дедушкой! Как ты ждал появления внуков! Первая родилась Наташина дочка, потом Андрюшина дочка — и каждый год кто-то рождался! Пять девочек и два мальчика. Ты был совершенно счастлив. Ходил с ними на детские елки. Покупал петушков. В цирк. Ты всегда считал себя цирковым артистом. А еще ты приглашал внуков петь с тобой. Для них петь с дедушкой было настоящим приключением и самым большим счастьем!

Дни рождения, детские праздники, Новый год — это было святое: собраться с родными, петь песни, играть. Быть всем вместе!

Но перенесемся в воспоминаниях опять назад.

Баковка, 1986.

— Иосиф, ты уже столько раз там был, балерины ездят, певицы ездят, а я чем хуже?!

— Неля, там война настоящая, мы под обстрелом поем, о чем ты говоришь?! Ты что, не понимаешь?

— Понимаю. Поэтому и хочу поехать с тобой в Афганистан.

Афганистан, 1986. Ты поешь для бойцов. Во время концерта я слышу залпы. Ты поешь громче, чем грохот выстрелов, и твой голос отвлекает уставших бойцов от бесконечной стрельбы. Рядом со мной стоит Руслан Аушев. Наклонившись ко мне, он говорит: «Залпы в честь юбилея вашей свадьбы с Иосифом». Я не понимаю, шутит он или нет, на всякий случай улыбаюсь и говорю: «Спасибо за такое оригинальное поздравление».

Однажды Виктор Петрович Елисеев, главный дирижер ансамбля МВД, пригласил тебя на гастроли в Италию! И сам Папа Римский назначил вам аудиенцию! И вот мы в Ватикане! Необыкновенная красота! Входит Папа Римский. И предлагает Иосифу спеть «Аве Мария». Так торжественно и так красиво! На следующий день мы идем по Риму и тебя узнают люди. Как национального героя! Через день мы улетаем, а у тебя просрочен паспорт. Тебя останавливают на таможне, а один таможенник тебя узнает и тут же пропускает!

Столько прекрасных моментов было в моей жизни благодаря тебе! Были и тяжелые времена. Но мы тоже прошли их вместе.

Баковка, 2002. «Ну уж не-е-ет! Я тебя не отдам!.. Будем лечиться!» — я твердо настраивала тебя на благополучный